

КАРЛ ПАЮСАЛУ (Тарту)

О ДВУХ СПРЯЖЕНИЯХ В МУЛЬГИСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА

Мульгиский диалект употребляется на западе диалектного ареала Южной Эстонии. Из-за периферийного расположения он существенно отличается от остальных диалектов этого ареала. Особенно бросаются в глаза отличия от языка вырусцев, признанного старейшим среди южноэстонских диалектов и служащего эталоном при изучении языковой традиции Южной Эстонии. Своеобразие мульгиского диалекта часто объяснимо влиянием диалектов Северной Эстонии. Ведь мульгиский диалект не граничит непосредственно только с двумя — Каркси и Хельме — из пяти приходов североэстонского ареала. Говор же Халлисте употребляется в пограничном с североэстонским западным диалектом ареале, а говоры Пайсту и Тарвасту непосредственно соприкасаются еще и с североэстонским центральным диалектом. Однако в мульгиском диалекте много и таких черт — как фонетических и морфологических, так и лексических —, которые можно считать чисто мульгискими, и именно таковыми они представляют собой дополнительную информацию для выяснения проблем, связанных с диалектным ареалом всей Южной Эстонии. Одной из таких проблем, в последние десятилетия не раз привлекавшей внимание исследователей прибалтийско-финских языков, является вопрос о двух спряжениях в южноэстонских диалектах.

Первым на спряжение двух типов в Южной Эстонии — а именно в вырусском диалекте — указал Ф. И. Видеман. Он распределил глаголы вырусского диалекта на 13 словоизменительных типов, учитывая также, была ли форма 3-го лица единственного числа презенса индикатива без конечного форматива или оканчивалась на *-s* (например, *añd* 'дает', *tulë* 'идет', *sâ* 'получает' или *sattas* 'идет (о дожде или снеге); падает', *palas* 'горит', *jâs* 'остается'). Видеман, правда, не занимался вопросом о том, чем же могло быть вызвано употребление разных форм (см. Wiedemann 1864). Согласно современным данным южнЭ *-s* в формах 3 л. ед. ч. презенса индикатива происходит из форматива **-ksen*, который состоял из признака настоящего времени финно-угорского праязыка *-k* и окончания 3-го лица *-sen* (Laanest 1975 : 150—152). По П. Хайду, все же не вполне доказано, что *-k* был признаком настоящего времени в финно-угорском праязыке (1985 : 241). По поводу форм 3 л. ед. ч. презенса индикатива без окончания высказано мнение, что они ведут свое начало от форм, содержавших фриктивный признак презенса *-βi* (Setälä 1887 : 6), или возникли путем аналогии с формами имперфекта (Kettunen 1914 : 145—149) либо с

формами презенса множественного числа (Ikola 1932 : 18). Среди таких — более поздние, но достаточно веские реконструкции, которые говорят об исходном состоянии данных глагольных форм в виде глагольной основы без признака и окончания (см., напр., Viitso 1985 : 402). Кроме указанных, формы двух типов в южноэстонском диалекте встречаются и в 3 л. мн. ч. презенса индикатива — параллельно с формами на *-v*, который произошел от формата *-vat ~ -vāt* (напр., Выру *aõvva?* 'дают'), употребляются формы на *-s* (напр., Выру *eläze?* 'живут') (Laanest 1975 : 151). Существенны для различения двух спряжений в южноэстонских диалектах и формы имперфекта. Наряду с известным из древнего финно-угорского праязыка признаком имперфекта на *-i* (< *-j) распространен здесь и признак *-e*. Считается, что как признак имперфекта последний возник в формах глаголов 3 л. ед. ч. имперфекта, где к образованной с помощью показателя *-i* форме присоединился суффикс *-hen* (см. Ikola 1932 : 22; Turu 1959 : 87). Исходом для *-hen* было окончание 3-го лица *-sen* (Laanest 1975 : 150—152). По мнению Л. Пости, следами первоначального *-hen* в имперфекте являются (а) геминация гласного после короткого первого слога (напр., *elli* 'жил'), (б) выступление гласного второго слога, если первый долгий (напр., *kõlli* 'умер'), (в) *-je* в односложных глагольных основах (напр., *jälje* 'остался'). Происшедшие от *-hen* формы основ 3 л. ед. ч. имперфекта распространились и на другие лица имперфекта (см. Posti 1961 : 361—362). Формы имперфекта от глаголов, не имеющих в 3 л. ед. ч. презенса индикатива окончания, в большинстве своем закономерно соотносятся с признаком имперфекта *-i* (напр., южнЭ *vet* 'взял', *set* 'ел').

Глагольные формы 3 л. ед. ч. презенса двух типов в южноэстонских диалектах рассматривал и Н. Икола. Правда, он не углубился в вопрос о том, к какому типу относится каждый отдельный глагол, а удовлетворился анализом Видемана (см. Ikola 1932). М. Тоомсе же в своем исследовании о 3 л. ед. ч. южноэстонских глаголов утверждал, что эти два морфологических типа форм по своему происхождению и содержанию не служили одной и той же цели выражения, а, очевидно, имели разные функции (Тоомсе 1955 : 42). По мнению М. Тоомсе, образованные с помощью суффикса *-ksen* формы употреблялись в тех случаях, когда имелось прямое указание на третье лицо (Тоомсе 1955 : 45). В связи с этим Л. Пости утверждал, что при решении проблемы двух спряжений в первую очередь необходимо учитывать значение глагола. В 1960 г. он выдвинул гипотезу, согласно которой суффикс *-sen* исходно имел медиальное значение и присоединялся к форме 3-го лица таких глаголов, которые выражали протекающее внутри самого субъекта или целиком охватывающее его действие. От глаголов, описывавших механическое действие вне субъекта, формы 3-го лица образовывались без суффикса *-sen* (Posti 1961 : 365). Различение двух спряжений, по Пости, распространилось на весь прибалтийско-финский праязык. Наиболее явно оно сохранилось в южноэстонских диалектах, где первоначальные типы, правда, тоже изменились. Различение двух спряжений в прибалтийско-финском праязыке, считает Пости, послужило основой того, что в более поздний прибалтийско-финский период на базе медиального типа спряжения в некоторых прибалтийско-финских языках возникло рефлексивное спряжение (Posti 1980 : 114). По его мнению, существенную роль здесь сыграло влияние русского языка (Posti 1980 : 142). В последнее время в адрес теории Пости высказывается много возражений; так, В. Койвисто утверждает, что прибалтийско-финское рефлексивное спряжение

вошло в употребление не под влиянием русского языка, последний лишь способствовал его сохранению в восточных прибалтийско-финских языках; южноэстонское медиальное спряжение представляет собой не реликт прибалтийско-финского праязыка, а более точно не объяснимое периферийное различие или затемнение (Koivisto 1989 : 110).

В нашем столетии в южноэстонских диалектах получили распространение глагольные формы 3 л. ед. ч. презенса индикатива с *-p* североэстонского происхождения и в более северных говорах даже с суффиксом *-v*. В имперфекте все больше употребляются формы с признаками *-si* и *-se*. В мультгском диалекте в середине этого столетия старые южноэстонские формы 3-го лица последовательно употреблялись только в говорах Каркси и Хельме, а также в южном уголке прихода Тарвасту (Tanning 1961 : 49). К этому времени в говорах Халлисте и Пайсту, а также на севере прихода Тарвасту стали общеупотребительными формы 3 л. ед. ч. презенса индикатива с суффиксами *-v* и *-p* (напр., Халлисте *lāv* 'идет', Пайсту *jōzev* 'бежит', *lunip* 'клянчит', Тарвасту *seǰdap* 'едет').¹ В Каркси и Хельме наряду с традиционными для южноэстонских диалектов формами часто употребляются уже формы на *-p* (см. о говоре Каркси: Rajusalu 1987 : 531—532 и 1989 : 143—144). В говоре Халлисте старые южноэстонские формы использовались лишь в отдельных случаях, как *and* 'дает' и *saitas* 'идет (о дожде, снеге); падает' (см. Tanning 1961 : 128, 130). В говоре Пайсту формы с окончанием, исходящим от суффикса **-ksen*, употреблялись так же, как в североэстонских диалектах, например, *kūlus* 'слышится', *tuñnus* 'чувствуется' (Juhkamson 1928 : 22). В 3 л. мн. ч. презенса индикатива в говоре Халлисте к середине столетия получили распространение формы с суффиксами *-ve ~ -və* или *-v* (напр., *puñtuve* 'падают', *elāv* 'живут'). В говорах Каркси и Хельме такие формы были многочисленны (о говоре Каркси см. Rajusalu 1987 : 533). В говорах Пайсту и Тарвасту, кроме упомянутых суффиксов, употреблялся еще *-va* (напр., Пайсту *sāva* 'получают', Тарвасту *panēva* 'кладут'). Формы 3 л. мн. ч. презенса индикатива на *-s*, однако, встретились только в говорах Каркси и Хельме. В Каркси употреблялся в соответствующих формах суффикс *-s*, например, *ištuš* 'сидят', *jāš* 'остаются'; на юге ареала говора Хельме — суффиксы *-sse ~ -ssə* и *-se ~ -sə* (*-ze ~ -zə*), например, *elāšse* 'живут', *peļgāse* 'боятся', *leṗpettese* 'кончают' (см. Müllerson 1927). Основным, наиболее характерным мультгским говором считается Каркси (Kask 1984 : 23). Поэтому здесь более подробно анализируются различия в спряжении глаголов говора Каркси, дополняют анализ данные других мультгских говоров, а при необходимости — остальных южноэстонских диалектов.

Среди 2606 рассмотренных глаголов говора Каркси форму 3 л. ед. ч. презенса индикатива при помощи суффикса *-s* образовывали 1928 и форму без окончания — 678. Тем самым к типу спряжения, где первоначально добавлялось окончание *-sen*, относится больше глаголов. И это потому, что с помощью суффикса *-s* образованы формы от всех глаголов с трехсложными или стяженными двухсложными третьей степени долготы основами (напр., *kenēleš* 'говорит', *teṃvaš* 'дергает', *aiṃdiš* 'высиживает') — всего 1862 глагола. В говоре Хельме в этих глагольных типах тоже имеются формы с суффиксом *-s*. Такие формы

¹ Диалектные данные почерпнуты из диалектного архива Института языка и литературы АН Эстонии и работы С. Танинг «Mulgi murdetekstid» (1961); учтены и хранящиеся в институте исследования (ссылки в тексте и в конце статьи), а также собранные автором в 1984—1988 гг. в Каркси и Хельме материалы этих говоров.

в южноэстонских диалектах получили широкое распространение от глаголов с многосложной основой настоящего времени. Очевидно, мы имеем здесь дело не с изначальным выступлением, а с распространением типа образования на *-s*. На это указывает и формотворчество в языковом островке Лейву, например, Каркси *avitteš ~ avits* 'помогает', но Лейву *avit* (Posti 1961 : 357—358). Среди глаголов с двухсложной первой или второй степени долготы либо односложной основой в говоре Каркси преобладали те, формы 3 л. ед. ч. презенса индикатива которых не имеют конечного форматива — всего 678 глаголов с формой без конечного форматива и 66 глаголов с формой на *-s*. Если и в этой группе глаголов предположить смену типа спряжения, то судя по количеству она должна происходить в направлении распространения формообразования без конечного форматива. Так и следы былой разницы между спряжениями следует искать именно среди одно- и двухсложных глаголов, имеющих формы на *-s*. Глаголы говора Каркси приводятся по гласному их основы.

1. Двухсложные глаголы с основой на *-a ~ -ä*. Формы с суффиксом *-s* образовывались от пяти глаголов, как общие для южноэстонских диалектов приводил их и Л. Пости: южнЭ *eläs* 'живет', *kazvaš* 'растет', *küdzäs* 'печется', *palaš* 'горит', и *sulaš* 'тает' (см. также Posti 1963 : 218). В один словоизменительный тип с глаголом *kazüte* 'расти' в говоре Каркси входит и стяженный глагол *kujüte* 'сохнуть' — *kuivaš* (< *kuivadaksen) 'сохнет'. В говоре Хельме в одном значении употребляется как *kuivaš*, так и *kuijuš*. В Каркси образовывали также формы с основой второй степени долготы от стяженного глагола *sütme* 'чесаться' и глагола *saväme* 'идти (о дожде); падать' — *saitaš* 'идет' и *siväs* 'чешется'. Однако как от переходного глагола *küdzämä* 'печь' в южноэстонских диалектах обычно образуется форма без конечного форматива (*küdzä* 'печет'), так и от переходного глагола *sütme* 'чесать' в Каркси, Хельме и даже в вырусском диалекте преимущественно употребляется форма без конечного форматива — например, Хельме *süt* 'чешет'. Пости привел с *-s* еще *keṁaš* 'гремит' (Posti 1963 : 218). Сам глагол *keṁäta*, однако, не особенно свойствен диалектам Южной Эстонии. Если же встречается, то обычно форма 3 л. ед. ч. презенса индикатива не имеет конечного форматива. Например, Каркси *mä keṁä* 'земля гремит', Вастселийна *keṁmä* 'гремит'. Здесь, очевидно, изначально трехсложная основа (**keṁa[i]da*, см. Mägiste 1982—1983 : 1095). В Хельме данный глагол имеет форму *keṁtame* — *mä keṁmaš* 'земля гремит'.

2. Двухсложные глаголы с основой на *-e*. Формы с суффиксом *-s* образованы от 12 глаголов. Из них восемь приводил и Пости: *kõleš* 'умирает', *sureš* то же (этот глагол все же чужд основному костяку южноэстонских диалектов), *kuzeš* 'писает', *imeš* 'сосет', *kaeš* (< *kajeksen) 'смотрит, (Каркси) трогает', *munēš* 'несется (о курице)', *leṁpeš* 'кончается', (Лейву) *aizeš* 'воняет' (Posti 1963 : 219).² Кроме того, в говоре Каркси употреблялись формы *koēš* 'нерестится', *pāzeš* 'спасается', *suivzeš* 'дымит' и *vēreš* 'катит'. Среди них *kuvēme* 'нереститься' не является общим для южноэстонских диалектов. В вырусском диалекте в том же значении употребляются формы *kuvēneš* 'нерестится', имперфект *kuvēzi* 'нерестился'. В Каркси и вообще в Мульгимаа тоже

² В мульгиском диалекте в непервых слогах *e* вместо *ē*.

больше распространен глагол *kivènete* 'нереститься', от которого Каркси форма 3 л. презенса индикатива *kivènes*, имперфект *kivèni ~ kivèñ* 'нерестился'. В Каркси отмечено и *kalà kivève* 'рыбы нерестятся'. Двухсложная основа употреблялась и в Лейву, например, *kivèze* 'нерестятся'. В мультгском диалекте встречается глагол с долгим гласным *pāzme* 'спасаться', от которого Каркси и Хельме *pāzes* 'спасается'. В вырусском диалекте как соответствие ему распространен глагол с кратким первым слогом *pāzēmā*, от которого образуются формы 3 л. ед. ч. презенса индикатива с суффиксом *-s* — Выру *pāzes* 'спасается'. Глагол *suitsme* 'дымить' как имеющий основу на *-e* из южноэстонских диалектов встречается только в мультгском. Но и там — в Хельме — употребляется форма *suīdzaš* 'дымится'. Еще восточнее — в Сангасте — отмечена форма *suitsaš* 'дымится'. Глагол *vīrme* 'катиться' тоже не характерен для южноэстонских диалектов в их основном ареале. Им пользовались только в Мультгмаа и Сангасте, как в говорах Каркси, Хельме, так и в говоре Сангасте форма 3 л. презенса индикатива имеет суффикс *-s*. Среди глаголов с основой на *-e* Пости привел и формы *nezeš* и *teūzeš* 'поднимается' (Posti 1963 : 219). В мультгском диалекте формы соответствующего глагола имеют преимущественно основу на *-u* — Каркси, Хельме *teūzuš* 'поднимается'. На южной границе ареала говора Тарвасту в деревне Кауби произносилось и *teūzeš*. В вырусском диалекте (напр., Пылва, Вастселийна, Ряпина) этот глагол получил в наши дни распространение в форме *tezēma* 'подниматься', *tezeš* 'поднимается'. В Каркси от *kuzēme* 'писать' наряду с формой с суффиксом *-s* в меньшей степени используется и форма без окончания *kuzē* 'писает'. Похожим на форму *suīdzes* 'дымит' способом в говоре Каркси образовывали от глагола с первоначально трехсложной основой *aitšme* (основа < *heiditse-, см. Mägiste 1982—1983 : 4019) 'цвети' форму *äidzeš* 'цветет' (в Каркси параллельно и обычная форма *aitšnes*). Как форма во второй степени долготы образуется еще *läppeš* (< *läpedäksen) 'терпит' от глагола *lävēme*. Подобно глаголу *imēme* 'сосать' спрягается *lamēme* — *lameš* 'лежит; ложится, опускается; прерывается'. Аналогично использовались формы *lameš ~ lameš*, кроме того, в говоре Лейву и Лутси. С. Таннинг историю соответствующего мультгского глагола связывала со стяженным глаголом вырусского диалекта *lammeṁma* (Tanning 1965 : 162). В малой мере в говоре Каркси наряду с *lameš* от этого глагола использовалась форма без конечного форматива *lamē*.

Старые прибалтийско-финские простые глагольные основы и оканчивались на *-a ~ -ä* или *-e*. Другие гласные в подобном положении в прибалтийско-финском праязыке были словообразовательными суффиксами или возникли в результате различных фонетических изменений (Хакулинен 1953 : 43; Rätsep 1956 : 74).

3. Двухсложные глаголы с основой на *-u ~ -ü*. Таких глаголов среди тех, что имеют формы на *-s*, было больше всего: Каркси *naiš* (< *näyüksen) 'кажется, представляется', *kuluš* 'принадлежит', *küzüš* 'спрашивает', *laoš* 'разрушается', *leoš* 'мокнет', *vanuš* (? < *vanudakšen) 'сваливается', *veñuš* 'тянется', *väzüš ~ vāzüš* 'устает', *aštuš* 'шагает', *ištuš* 'сидит', *kīguš* 'качается', *keļguš* 'колеблется', *keļguš* 'болтается', *laužuš* 'произносит', *leppūš ~ leppiš* 'мирится', *liḡuš* 'движется', *leņḡuš* 'бредет', *neḡuš* 'гнется', *paištuš*

'светит', *pilouš* 'мигает', *puittuš* 'падает', *sittuš* 'испаражняется', *suilouš* 'дремлет', *sünnüš* 'рождается', *tilouš* 'капаёт', *težzuš* 'поднимается', *tükküš* ~ *tükkis* 'суется', *vāluš* 'прогибается (вниз); мучится', *vaļnuš* 'мучится'. Исторически к глаголам с основой на *-u* относится и *ojõme* 'плавать' (Mägiste 1982—1983 : 3539), в Каркси, Хельме и ряде других южноэстонских говоров используется его форма *ojoš* 'плывёт'.

4. Двухсложные глаголы с основой на *-o*. С суффиксом *-s* образованы формы от трех глаголов: *kaoš* (*kaðoksɛn) 'пропадает', *mejoš* 'влияет' и *vajoš* 'оседает'. Первый и последний из них представил как общеюжноэстонские и Пости (Posti 1963 : 221). Однако глагол *mejõme* 'влиять' имеет и сходные соответствия в вырусском диалекте. В основном там встречаются супин *meõma* ~ *meĩma* и форма 3 л. ед. ч. презенса индикатива *meoš* (Отепяя, Пылва, Ряпина) или *meuš* (Харгла, Вастселийна).

5. Двухсложные глаголы с основой на *-i*. В говоре Каркси имеется только один глагол, от которого всегда употребляется форма с суффиксом *-s*: *lekkiš* 'пачкает'. Глагол *lekme* 'запачкаться, испачкаться' — позднее заимствование (ср. нем. *Fleck* и *flecken*). Форму с суффиксом *-s* часто использовали и от глагола из детского языка *aĩme* 'кушать' — Каркси *laišs aĩmiš* 'ребенок кушает'. Пости среди форм с основой на *-i* приводит как общую для южноэстонских диалектов *õppiš* 'учится' и Лейву *sališ* 'любит'. От *ẽĩme* 'учиться' в говоре Каркси известны формы 3 л. ед. ч. презенса индикатива как *ẽĩ*, так и *ẽĩpiš*. Более обычна первая. В вырусском диалекте встречается тоже такое двойное употребление, когда в одном говоре (например, Рыуге, Вастселийна) используют и *õĩ*, и *õĩpiš*, более распространена, однако, форма без конечного форматива *õĩ*. В говоре языкового островка Лутси проявляется семантическое различие: *õĩ* 'учится', *õĩpiš* 'готовится, устраивается' (*vihmačkẽne iks õĩpiš* 'готовится дождь'). В говоре Каркси сходным образом спрягается и глагол *ehĩme* 'начинать, устраиваться' — *ehĩ* 'устраивается' вместо более редкого *ehiš*. Глагол *salõme* 'допускать' спрягается в Каркси без конечного форматива — *salõ* 'допускает'.

6. Односложные глаголы. Среди них с суффиксом *-s* образованы два — *jāš* 'остаётся' и *kĩš* 'кипит'. Глаголы *jāme* и *kĩme* спрягаются так на большей части ареала южноэстонских диалектов и среди односложных глаголов только их формы образованы с суффиксом *-s* также в говоре Лейву и Лутси (Posti 1963 : 221).

7. Поскольку двух- и односложных глаголов, от которых форма 3 л. ед. ч. презенса индикатива образована без конечного форматива, в говоре Каркси оказалось несколько сотен, представлена может быть только часть их.

7.1. Двухсложные глаголы с основой на *-a* ~ *-ä*. Примеры: *â* (< *aja) 'гонит', *ihü* (основа *ihva-*) 'точит', *jũt* 'поит', *kašt* 'поливает', *kaĩ* 'покрывает', *kizä* 'кричит', *kũnd* 'пашет', *laul* 'поёт', *maš* 'платит', *palä* (< *palada) 'перемешивает (сено)', а также *jeũd* 'успевает', *kajä* 'звучит', *keļä* то же, *kurt* 'стоит', *paišt* 'видится', *peũd* 'чахнет (из-за засухи)', *selz* 'стоит' — всего 152 глагола.

7.2. Двухсложные глаголы с основой на *-e*. Примеры: *ik* 'плачет', *jũšk* 'бежит', *kũl* 'слушает', *käšk* 'приказывает', *lašk* 'позволяет', *lucè* 'чи-

тает', *lä* (< *lähe*) 'идет', *nägè* 'видит', *ragè* 'убегает', *pepè* 'хворает', *tulè* 'приходит', *tuñd* 'чувствует' — всего 21 глагол.

7.3. Двухсложные глаголы с основой на *-u ~ -ü*. Примеры: *azü* 'находится', *jelk* 'слоняется', *käl* 'весит', *kišk* 'рвет', *lak* 'лакает', *lëts* 'дует', *neid* 'колдует', *pak* 'предлагает', *palü* 'просит', *reñu* 'давит', *seglü* 'просеивает', *sek* 'топчет', *ušk* 'верит', *vilk* 'мигает', *êr* 'трет' — всего 91 глагол.

7.4. Двухсложные глаголы с основой на *-i*. Примеры: *keri* 'мотает', *lojk* 'бредет', *elk* 'блестит', *keñd* 'шагает', *nül* 'лижет', *peri* 'наследует', *rap* 'потрошит (рыбу)', *soni* 'бредит', *sün* 'врезается', *välk* 'сверкает (о молнии)', *goi* 'жрет' — всего 403 глагола.

7.5. Односложные глаголы: *jü* 'пьет', *käü ~ käi* 'ходит', *lü* 'творит', *lü* 'бьет', *mü* 'продает', *pü* 'вешает', *sä* 'получает', *sü* 'кушает', *tü* 'приносит', *vi* 'уносит', *vei* (обычное *veip*) 'может' — всего 11 глаголов.

В мультгском диалекте имперфект тоже представлен двумя разными формами. В Каркси и Хельме от глаголов, имевших в 3 л. ед. ч. презенса индикатива суффикс *-s*, в имперфекте большинство форм первоначально образовывались с *-hen* (напр. Каркси *katti ~ katte* (< *katoihen) 'пропал', *pâzi* 'спася', Хельме *iste* 'сидел', *leppi* 'кончился'), глаголы с формами 3 л. ед. ч. презенса индикатива без конечного форматива и в имперфекте изначально окончания не имели (напр., Каркси *neiz* 'колдовал', *sei* 'ел', Хельме *ai* 'гнал', *vei* 'взял'). Все же в остальных мультгских говорах, где старое формобразование в 3 л. ед. ч. презенса индикатива больше не применялось, в формах имперфекта обнаружили следы старого различия — напр., Халлисте *kulle* 'издержался', *kašvi* 'рос', но *añd* 'дал', *jät* 'оставил'; Пайсту *pele* 'горел', *surri ~ surre* 'умер', но *taht* 'хотел', *tei* 'делал'; Тарвасту *viri* 'катался', *kaije* 'трогал', но *üt* 'ждал', *näcl* 'видел'. В этих говорах активно употреблялись, правда, наряду со старыми формами и более новые с суффиксом, ведущим свое происхождение от *-si* — например, Халлисте *surri ~ suréz ~ suréz* 'умер', Пайсту *elli ~ eläz* 'жил', Тарвасту *küşse ~ küziz* 'спросил'. Из односложных глаголов в мультгском диалекте употребляется форма *kije ~ kiji* 'кипел' (Выру *keije*) от глагола *kimä*, а форма глагола *jämä* отлична от ожидаемой *jäl* 'остался'. Закономерной здесь можно признать Выру *jälje*. В то же время в говорах Тарвасту и Хельме употребляются формы имперфекта на *-je* от глаголов, форма 3-го лица имперфекта которых была первоначально без окончания (напр., Тарвасту *lei ~ leije* 'ударил', Хельме *sai ~ saije* 'получил'). Такое смешение первоначальных типов образования имперфекта в южноэстонских диалектах описал и Пости (Posti 1963 : 223).

В заключение можно сделать вывод, что к середине нашего столетия различие двух старых южноэстонских спряжений последовательно употреблялось только в юго-восточных говорах мультгского диалекта — в Каркси и Хельме. Там формы 3-го лица презенса индикатива были еще двух типов — без окончания и с суффиксом *s*. В формах имперфекта индикатива следы старого различия обнаруживаются, однако, во всех мультгских говорах. Как и в других южноэстонских диалектах, так и в мультгском изначально семантический выбор спряжения сменился формальным, когда определение было лишь морфологическим. Произошло изменение типов образования согласно структуре глагольных основ. Так, в говорах Каркси и Хельме в

3 л. ед. ч. презенса индикатива все формы глаголов с трехсложными или стяженными двухсложными третьей степени долготы основами настоящего времени образованы при помощи суффикса *-s*, с двухсложными первой и второй степени долготы основами и односложными основами настоящего времени соответствующие формы в большинстве своем окончаний не имели. Среди немногих глаголов с формой на *-s* все же были и такие, которые в других южноэстонских диалектах распространения не получили (напр., Каркси *koēs* 'нерестится', *suidzēs* 'дымит', *vēreš* 'катится'). Эти глаголы по своему семантическому типу отвечают определению медиальности, которое дал Л. Пости. При этом в мулгском диалекте субъектом обозначенного этими глаголами действия в большинстве своем может быть не только человек. В отдельных случаях с помощью суффикса *-s* образовывались и формы глаголов позднего происхождения (*lekkis* 'пачкает'). Для дальнейшего выяснения проблемы двух южноэстонских спряжений необходимо, очевидно, подробно изучить глагольную морфологию древнейших слоев вырусского диалекта.

ЛИТЕРАТУРА

- Хайду П. 1985, Уральские языки и народы, Москва.
 Хакулинен Л. 1953, Развитие и структура финского языка I, Москва.
 Ikola, N. 1932, Eteläviron verbien persoonapäätteistä, Helsinki (Suomi V).
 Juhkamson, F. 1928, Klusiilide ja nende nõrkade vastete esindus Paistu Holstre murdes (Käsi kiri KKI murdearhiivis).
 Kask, A. 1984, Eesti murded ja kirjakeel, Tallinn.
 Kettunen, L. 1914, Miten eteläviron aktiivin indik. preesensin päätteetön yks. 3. persona käsitettävä? — Vir., 145—150.
 Koivisto, V. 1989, Itämerensuomen refleksiivitaivutuksen ja mediaalitaivutuksen suhteesta. — Vir., 102—110.
 Laanest, A. 1975, Sissejuhatus läänemeresoome keeltesse, Tallinn.
 Mägiste, J. 1982—1983, Estnisches etymologisches Wörterbuch, Helsinki.
 Müllerson, L. 1927, Morfoloogiline ülevaade (Verb) Helme murde lõuna osas (Käsi kiri KKI murdearhiivis).
 Pajusalu, K. 1987, Nivelleeruv murre : Karksi verb. — KK, 529—543.
 — 1989, Suhtlустаotlused inimkeelt muutmas. Tähelepanekuid eesti murrete verbi-morfoloogiast. — KK, 142—149.
 Posti, L. 1961, Itämerensuomalaisen verbitaivutuksen kysymyksiä. — Vir., 351—366.
 — 1963, Fragen der ostseefinnischen Verballexion. — CIFU I, 216—224.
 — 1980, The Origin and Development of the Reflexive Conjugation in the Finnic Languages. — CIFU V I, 111—144.
 Rätsep, H. 1956, *i*-sufiksilistest verbidest eesti keeles. — ESA 2, 74—91.
 Setälä, E. N. 1887, Zur Geschichte der Tempus- und Modusstamm bildung in den finnisch-ugrischen Sprachen, Helsingfors (JSFOu 2).
 Tanning, S. 1961, Mulgi murdetekstid, Tallinn.
 — 1965, Kontraktaverbidest eesti murretes. — ESA 11, 157—173.
 Toomse, M. 1955, Zur dritten Person Singularis im Südostnischen, Bonn.
 Turu, E. 1959, Kahesilbiliste *e*-tüveliste verbidest imperfektist eesti murretes. — ESA V, 78—96.
 Viitso, T.-R. 1985, Läänemeresoome murdeliigenduse põhjooned. — KK, 399—404.
 Wiedemann, F. J. 1864, Versuch über den Werroehstnischen Dialekt, St. Petersburg (Mémoires de L'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VIIe Série, Tome VII, № 8).

KARL PAJUSALU (Tartu)

ÜBER ZWEI KONJUGATIONEN IM MULGI-DIALEKT

Mitte unseres Jahrhunderts gab es im Mulgi-Dialekt zwei althergebrachte südestnische Konjugationen, die nur in der Karksi- und Helme-Mundart konsequent voneinander getrennt wurden. Dort war es üblich, die 3. Person des Präsens Indikativ zweierlei auszudrücken — entweder endungslos oder mit dem Suffix *-s*. In den Formen des Indikativ Imperfekt findet man aber in allen Mundarten des Mulgi-Dialekts gewisse Spuren dieser alten Unterscheidung. Genauso wie in anderen südestnischen Dialekten nahm auch im Mulgi-Dialekt die ursprünglich semantisch bedingte Wahl der Konjugation formalen Charakter an und läßt sich nur morphologisch bestimmen. Nach der Struktur der Verbstämme kam es zu einer breitangelegten Veränderung der Konjugationstypen. Unter den zweiseilbigen Verben, die auf eine Form mit dem Suffix *-s* verweisen können, gibt es in der zentralen Mundart des Mulgi-Dialekts in Karksi auch solche, die in anderen südestnischen Dialekten nicht verbreitet sind (z. B. Krk *koēs* 'laicht', *suldzeš* 'raucht', *vēreš* 'rollt'). Hinsichtlich ihrer Bedeutung kann man sie, der von L. Posti aufgestellten medialen Definition zu ordnen. Dabei kann im Mulgi-Dialekt als Subjekt der Handlung, die von solchen Verben zum Ausdruck gebracht wird, oftmals nicht nur ein Mensch auftreten. In einzelnen Fällen hat man mit Hilfe dieses Suffixes auch später entstandene Verbformen gebildet (s. Krk *lekkis* 'streicht, schmiert').